

Му Чунъянь не хотел гасить энтузиазм своего крошечного любимца, а потому послушно терпел его вокальные упражнения. Целых две недели он изо дня в день слушал «Вверх и вниз по сердцу» и «Песню о хороших парнях». На четырнадцатые сутки курс базовой терапии наконец подошёл к концу, и мужчину выписали из госпиталя.

Испытывая необъяснимое облегчение, Му Чунъянь с улыбкой смотрел на звёздного питомца. Тот проспал полуденную распевку и теперь сидел с крайне раздосадованным видом, вызывая у хозяина лишь безмолвное веселье.

— Если хочешь петь, дома тебя никто не ограничивает.

— Кто... кто это хочет петь? — застигнутый врасплох Бай Жун так и подпрыгнул на месте. Пытаясь скрыть смущение, он воинственно замахнулся крошечным кулачком. — Я вообще-то устал!

— Устал? — Му Чунъянь изобразил искреннее сожаление. — Какая жалость. А я как раз собирался сбросить тебе одну замечательную мелодию, чтобы ты её исполнил и записал.

— А... зачем записывать? — Бай Жун уже раскаивался в своей вспыльчивости, нерешительно теребя край одежды.

— Поставлю себе на будильник, — Му Чунъянь ласково погладил питомца по голове пальцем. — Но раз уж ты так утомлён...

— Отправляй! — Бай Жун обеими лапками вцепился в палец мужчины и высокомерно фыркнул: — Так и быть, спою для тебя!

«В конце концов, настоящий, ответственный мужчина должен потакать любым капризам своего партнёра!»

— Договорились, — Му Чунъянь легонько ткнул малыша в щёку и убрал руку, отправляя на его персональный терминал аудиофайл с красивой, лёгкой мелодией. Спасать музыкальный вкус питомца — а заодно и акустическую экологию в доме — следовало незамедлительно.

Вернувшись домой, Му Чунъянь первым делом установил на место кристально-стеклянный бокс, после чего взял полотенце и скрылся в ванной.

Бай Жун, сообразив, что хозяин занят водными процедурами, поспешил к себе. Наполнив крошечную ванну в игрушечной вилле тёплой водой, он сбросил одежду и с наслаждением погрузился в ароматную пену.

Откинув голову на бортик, он прикрыл глаза. На душе было тепло и покойно, и он тихонько замурлыкал под нос незамысловатый мотив.

Покачиваясь в тёплой воде, Бай Жун размышлял о результатах своих больничных экспериментов. Закономерность вырисовывалась любопытная: если он сначала прикасался к Му Чунъяню, а уже потом к Хуаэрдэ или кому-то ещё, его рост стабильно увеличивался на одну десятую сантиметра. Но стоило в первую очередь дотронуться до постороннего, как прибавка оказывалась ничтожной — от каких-то трёх до семи сотых.

Это практически доказывало его вторую гипотезу.

«Пусть природа этого феномена неясна, вывод очевиден: каждое утро я должен во что бы то ни стало первым делом коснуться Му Чунъяня!»

Он решительно сжал крошечные кулачки, потёр распаренные щёки и довольно зажмурился от открывающихся перспектив.

Спустя час...

Бай Жун, чья нежная кожа уже грозила сморщиться от долгого пребывания в воде, нехотя выбрался наружу. Тщательно вытершись, он облачился в новый, чуть более свободный костюмчик рыжего кота.

После этого он собрал старые крошечные вещички, аккуратно уложил их в коробку, заклеил её и спрятал под кровать.

«Ещё бы, ведь теперь мой рост составляет целых десять целых и три сотых сантиметра! Солидному мужчине не пристало носить детские распашонки!»

Тем временем в хозяйской спальне Му Чунъянь только что завершил разговор с Дайсо. Взгляд его потемнел, скрывая бурю эмоций.

Ещё несколько дней назад, осознав, что из-за чрезмерной дозы анестетика, введённого доктором Вэйласы, он проспал трое суток, Му Чунъянь заподозрил неладное. В действиях персонала госпиталя Шэнму явно прослеживался злой умысел, но мотивы оставались неясными. А теперь пазл начал складываться.

Лицо мужчины посуровело. Выждав минуту, он достал из пространственной кнопки серебристый терминал и запустил скрытое приложение, помеченное тёмно-серым значком.

А в кристально-стеклянном боксе Бай Жун с упоением пересчитывал свои виртуальные сбережения. Из-за постоянных дежурств у постели раненого выкраивать время на учёбу и создание карт было непросто. И всё же три десятка изготовленных ранее виртуальных карт разошлись как горячие пирожки.

Продажа тридцати с лишним виртуальных карт класса А принесла ему более трёхсот

миллионов виртуальных звёздных монет. Даже после вычета комиссии Виртуального торгового центра карт Шэнья и налогов чистая прибыль составила без малого триста миллионов.

От предвкушения богатства его глаза превратились в узкие полумесяцы. Широким жестом Бай Жун отправил в корзину новенький комплект виртуального оборудования среднего уровня для создания карт, девять обучающих курсов по базовым картам (со второго по десятый уровни) и материалы для создания трёхсот шестидесяти разновидностей простейших карт.

Счёт мгновенно похудел почти наполовину.

Бай Жун сокрушённо уставился на оставшиеся цифры, тихонько скрипнув зубами от досады.

«Неудивительно, что мастера карт купаются в почёте! Эта профессия требует колоссальных вложений. Беднякам здесь делать абсолютно нечего!»

Конечно, затраты были огромными, но если бы другие мастера узнали, с какой невероятной результативностью этот маленький скряга штампует карты, они бы точно лопнули от зависти.

Через час покупки были доставлены. Пыхтя от усердия, Бай Жун перетаскал коробки в дом. Гостиная его виллы оказалась забита практически под потолок.

Распаковав и тщательно настроив новые приборы, он вышел из виртуального города и углубился в изучение теории. На очереди был видеоурок по созданию базовых карт второго уровня.

Спустя три часа в дверь деликатно постучали. Поставив воспроизведение на паузу, Бай Жун кубарем скатился с кровати и помчался к выходу.

Му Чунъянь стоял у кристально-стеклянного бокса. Стоило ему увидеть спешащего навстречу пушистого «рыжего котёнка», как суровость на его лице сменилась мягкой улыбкой.

— Проголодался? — спросил он, бережно подхватывая питомца на ладонь. Пальцы сразу ощутили, что малыш стал чуточку крупнее и тяжелее, что не могло не радовать.

— Угу... — Бай Жун закивал с сиротским видом. В последнее время аппетит у него разыгрался не на шутку: сколько бы он ни съедал, крошечный животик через пару часов снова требовал пищи.

Увидев эти просящие чёрные глазки-бусинки, Му Чунъянь не удержался от улыбки. Он ласково потрепал мягкое ушко на капюшоне костюма, подошёл к обеденному столу и аккуратно опустил кроху рядом с тарелкой.

Быстро наполнив миниатюрную мисочку лакомствами, он негромко произнёс:

— Приятного аппетита.

— Спасибо! — с трудом сглотнув слюну, Бай Жун устроился поудобнее, вооружился крошечной вилочкой и принялся за еду с поистине космической скоростью.

Обедая, Му Чунъянь краем глаза наблюдал за своим подопечным. Забавный вид жующего за обе щёки малыша окончательно прогнал мрачные мысли, преследовавшие его с самого утра.

Вечером мужчина выкроил время, чтобы поиграть с пушистым питомцем, используя палец в качестве импровизированной игрушки. Бай Жун, вдоволь накувыркавшись и заодно коснувшись ладони хозяина нужное количество раз, с чувством выполненного долга помахал ему вслед лапкой и стрелой умчался в свой домик.

Включив терминал, он досмотрел обучающий ролик, а затем, выждав ещё немного, зашёл в виртуальный город.

На запястье виртуального аватара тут же завибрировал браслет, высвечивая приоритетное уведомление:

[Уважаемые мастера карт! Рады сообщить о старте долгожданного Общесистемного виртуального турнира мастеров карт!]

[Победителей ждут колоссальные денежные призы, редчайшие ингредиенты, а также эксклюзивная награда — уникальная карта, созданная лично великим мастером класса S, господином Тимоси, который выступит главным судьёй финала!]

[Не упустите свой шанс! Регистрация открыта в течение трёх дней...]

«Виртуальный турнир?!» — у Бай Жуна загорелись глаза. Быстро пробежав взглядом текст сообщения, он решительно сжал кулачки. Решение было принято мгновенно: надо участвовать!

«Отборочный этап: кандидатам необходимо записать непрерывный процесс создания любой виртуальной карты и отправить видеофайл на адрес оргкомитета...» Ознакомившись с правилами отбора, он облегчённо вздохнул. Требования оказались пустяковыми — для прохождения квалификации достаточно было продемонстрировать успешное создание карты класса D.

Для него это не представляло никакой сложности. Немного подумав, Бай Жун остановил свой выбор на обычной энергетической карте. Причина была проста — момент её успешного создания сопровождался удивительно красивым изумрудным свечением.

Не откладывая дело в долгий ящик, он снял браслет-терминал, установил его на край стола в режиме записи и разложил перед собой компоненты. Движения его были точными и уверенными.

Спустя двадцать минут готовый видеоролик уже летел на почту оргкомитета. Довольный собой, Бай Жун улыбнулся и решил закрепить успех, опробовав только что изученную карту грозовой сферы — вершину мастерства второго уровня.

«Говорят, это самая сложная и разрушительная техника на текущем этапе обучения. Что ж, настоящий мужчина лёгких путей не ищет!»

Полчаса пролетели незаметно.

Однако на столе лежала безжизненная заготовка. Никакого обещанного фиолетового свечения так и не последовало. Наш бесстрашный экспериментатор уныло повесил нос, чувствуя, как над ним сгущаются невидимые тучи.

Что пошло не так? Почему нет отклика рун?

При успешном завершении узора карта обязана выдать яркую вспышку. Ответ напрашивался сам собой, и от него хотелось плакать: перед ним лежал обыкновенный кусок бесполезного пластика. Полнейший провал.

Глядя на бракованное изделие, Бай Жун мысленно сжался в несчастный комочек. Оказалось, получить низкую оценку вроде «В» — это ещё полбеды. Настоящий удар по самолюбию — это когда твои труды вообще уходят в мусорную корзину.

Обиженно сопя, он принялся скрупулёзно анализировать весь процесс. Он ведь в точности копировал движения лектора из обучающего видео, ни разу не отклонившись от образца... Стоп! Бай Жун резко подобрался. Одна деталь всё же ускользнула от его внимания.

Предпоследний штрих должен был представлять собой трёхмиллиметровую наклонную линию. Откуда же взялась эта тонкая, едва заметная дуга толщиной от силы в миллиметр?

Подобная оплошность была ему несвойственна. Бай Жун нахмурился, пытаясь вспомнить свои ощущения в тот злополучный момент. Да, точно... На середине линии кончик пера едва заметно скользнул в сторону. В этот миг энергетическая жидкость вступила в странный резонанс с основой карты, и внутреннее чутьё подсказало ему сделать линию тоньше и изящнее. Ему показалось, что так узор обретёт безупречную гармонию.

Увы, интуиция его подвела. Собственное видение обернулось сокрушительным фиаско.

Бай Жун долго всматривался в испорченную карту, силясь смириться с неудачей, но в конце

концов лишь тяжело вздохнул и небрежно смахнул её в ящик стола.

Импровизация, показавшаяся ему гениальным озарением, на деле оказалась фатальной ошибкой. Для юноши, привыкшего с детства быть лучшим во всём, это стало серьёзным ударом. Он изо всех сил старался казаться невозмутимым, но на душе скребли кошки.

Казалось, система напрочь отвергает любое проявление индивидуальности. Ему словно прямым текстом заявили: «Ты — лишь ремесленник, способный лишь слепо копировать чужие шаблоны. Стоит тебе сделать шаг в сторону, и ты получишь лишь кучу мусора».

Осознание этого ранило гораздо сильнее, чем если бы ему просто не хватило опыта или мастерства.

С тупым безразличием убрав рабочее место, Бай Жун заказал ещё один комплект материалов. Когда посылку доставили, он заставил себя подавить любые творческие порывы и с точностью автомата повторил каждое движение мастера из видеоинструкции.

Через полчаса комнату озарила яркая фиолетовая вспышка. С каменным лицом он вставил готовую карту в портативный детектор. Результат предсказуем — высший балл класса А.

Никакой радости от победы он не испытал. Свинцовая усталость навалилась на плечи. Бай Жун покинул виртуальный город, забрался под одеяло и накрылся с головой, желая лишь одного — забыться сном.

Сон пришёл быстро. Наутро Бай Жун поднялся со взъерошенной причёской и, сладко зевая, дотянулся до медицинского сканера. Кое-как продрал глаза, он сделал замер и зафиксировал новые данные на стебле цветка.

[10.13]

Завтрак прошёл в обычном режиме. Когда Му Чунъянь собрался уходить по делам, малыш послушно помахал ему лапкой на прощание, натянув на лицо дежурную улыбку, после чего сразу же юркнул к себе на виллу.

Мужчина на мгновение задержался у закрытой двери бокса, задумчиво хмурясь, и лишь затем направился к выходу.

Поведение питомца вызывало смутное беспокойство. Обычно жизнерадостный кроха сегодня выглядел вялым и подавленным, почти не притронулся к еде, и самое странное...

Даже не попытался исподтишка коснуться его руки.

<http://bllate.org/book/19815/2139899>